

Глава 58 – Король подземного мира (9)

Тоннели, казалось, поглотила бесконечная тьма. Длинные коридоры молчали, и только редкие падавшие на землю капли воды нарушали тишину.

Только-только раскидавшая накрывший ее завал Медисса собиралась было выдвигаться вперед, но столкнулась с большой стаей непрошенных тварей с нижнего уровня, уничтожение которых заняло некоторое время. После этого она почувствовала себя вымотанной и нуждалась в отдыхе. Несмотря на то, что эльфийка была духом, Душевный огонь не мог постоянно выдавать энергию и требовал подпитки: активности любого немертвого был предел.

Зато ей не нужны были внешние источники света: глаза духа горели в темноте Душевым огнем, позволяя видеть глубоко глубь тоннелей.

Пройдя вперед, в следующую пещеру, эльфийская принцесса от удивления даже не присела – просто прислонилась к стене, оперевшись на копье. Все вокруг было усыпано обломками и останками каменных пантер, следующий коридор – тоже. Помолчав, она вгляделась в темноту трех разветвлявшихся тоннелей впереди и спросила:

- Там есть подъемник?

Оттуда раздавалось дыхание живого человека: она здесь была не одна.

- Да, – раздался, наконец, ответ.

Медисса инстинктивно схватила копье и приняла боевую стойку. И тут же узнала голос, с облегчением вскрикнув:

- Господин!

Брэндель и Скарлетт, освещавшая путь кристаллом света, не особенно удивились встрече с Медиссой. В конце концов, только у троих здесь хватило бы сила устроить такое.

Медисса, Кодан или кукловод, стоявший за нападением монстров.

Снова воцарилось молчание: вновь пришедшие почувствовали, что в тоннеле есть кто-то еще.

- Медисса, – произнес медленно Брэндель, – как он...?

И слегка смущенно посмотрел на молча сидевшего в углу Кодана. Бесстрашный старый воин выглядел весьма помято: пятна крови покрывали лоб, лицо и серо-синюю форму, и даже рассыпавшиеся во все стороны седые волосы.

- Сэр Кодан получил свои ранения чуть раньше, – тихо прокомментировала Медисса.

Вслух она сказала мало, надеясь, что Брэндель поймет намек.

Старик решил не миндальничать и хмыкнул:

- Да говори уже как есть. Девчонка, похоже, считает, что от меня может быть польза, так что можно и перемирие заключить, – покачав головой, он окинул Брэнделя взглядом, – но она старается выказать уважение к тебе, пацан, и оставила решение на усмотрение своего

«господина». Так что давай, решай. Пытать будешь или сразу убьешь?

На самом деле, про себя он клял эльфийскую девчонку почему зря и за этот хитрый маневр, и за произошедшее ранее. Обвал заставил его отступить, следуя инстинктам: выжить хотелось всем живым существам, и бойцы Золотого ранга не были исключением.

Не знал он только одного: Медисса не была «живым существом», и продолжила атаку, пока падали обломки. Поступок самоубийственный и способный шокировать любого, даже собранного старого вояку вроде Кодана.

Из-за этого, несмотря на намного превосходящие опыт и способности, видя, как все вокруг рушится, он утратил боевой дух и не успел закрыться. Благодаря этому эльфийка сначала серьезно его ранила, но потом умудрилась вытащить из-под обломков. Если бы не этот ее непонятный порыв – валяться бы ему сейчас погребенным под завалом гордым, но трупом бойца Золотого ранга.

Так что несмотря на переполнявшие очень противоречивые, но тщательно сдерживаемые чувства, Кодан в тайне восхищался такой дерзости. Будь он на ее месте – не факт, что решился бы на что-то подобное. Теперь ветерану оставалось только молчать, признав чистое поражение в бою, и неважно, при каких обстоятельствах.

Знай он, что Медисса – просто дух – точно пожалел бы о том, что смягчил отношение к врагам.

Брэндель слегка кивнул и спросил эльфийку:

- Перемирие, говоришь?

- Сэр Кодан обещал, что проведет меня по тоннелям и поможет вас найти, а после выведет на поверхность. Он знаком с этим местом, и знает, как пробраться к подъемникам. Он даже сумел освободить тоннель, не вызвав очередного обвала. Он мне только что сказал, что есть еще один подъемник, ведущий прямо на основную площадку для разгрузки на третьем уровне. Оттуда на поверхность идет множество транспортных тоннелей, так что хоть один, но будет свободен, – осторожно пояснила Медисса, после чего улыбнулась и добавила, – если бы не сэр Кодан, я бы ни за что так быстро вас не нашла.

Брэндель догадался, что речь о подъемнике, которым они с Джоккой воспользовались с самого начала. Там как раз была площадка для разгрузки с тремя рельсовыми путями в коридорах, ведущими на поверхность. Кивнув, он перевел взгляд на Кодана:

- И каковы условия перемирия?

- Позволю сэру Кодану самому сказать.

Кодан снова оглядел Брэнделя и заговорил:

- Парень, я знаю, что ты задумал. Пленником я бесполезен – ничего не скажу – так что можешь спокойно забирать себе это место, по крайней мере пока. Повезет – продержишься месяца три, нет – месяц, раньше Палас ничего не заметит. Что касается моих условий – все просто: не хочу кончить как Гродэн.

Сердце Брэнделя пропустило удар.

«Откуда он знает?!»

Скрыть тот факт, что в городе случилось восстание, конечно, было невозможно, но никто из горожан не знал, что случилось с Гродэном.

Неудивительно было, что взбунтовался именно этот город, в таких-то условиях, но все же никто не объявлял, что именно с бывшим лордом, и то, что убит. Многие вообще считали, что Гродэн сбежал, через секретный тоннель той же ночью, и только лично верные Брэнделю люди и командиры наемников наверняка знали, что тот мертв.

«Если бы новости о его смерти просочились во внешний мир, реакция на восстание была бы совсем другой. Лорд Палас со своими людьми выдвинулся бы сразу же, и граф Ранднер не дал бы остаткам дворянства времени «решить вопрос» самим. Узнай старый лис, что на его территорию претендуют – мигом и сам приведет армию, двух недель не пройдет!»

Брэндель планировал, что Ранднер в итоге пошлет «разобраться» с проблемой своих некомпетентных сынков, и именно так все и должно было сложиться, при условии, что старый лис не будет уверен в судьбе непутевого отпрыска.

Бунт начали простолюдины, и их знать не боялась, особенно при том, что сохранивших верность Гродэну людей хватало. Пока что все были уверены, что со временем ситуация разрешится сама по себе и без вмешательства графа Ранднера.

Но стоит просочиться информации о смерти барона – станет ясно, что мятежники бросают вызов власти дворянства, пускай и ненамеренно, и добиваясь вовсе не этого.

Брэндель рассчитывал и на то, что рано или поздно местная знать осознает поражение Максена и Паласа. Теоретически на это у него еще оставался месяц-другой.

А Кодан, похоже, видел все его мысли насквозь, и загадочно улыбнулся:

- Не волнуйся. Все – только слухи, но факт твоего появления здесь, заставил меня понять, что все намного сложнее, чем простое восстание жителей Фюрбуха.

Покачивая головой, он продолжил:

- Не уверен, правда, то ли ты сумасшедший, то ли я тронулся. В Ауине народных бунтов не случалось с «Мятежного Года».

Тот год остался в истории в основном как год свержения Хессэ Первого, также известного как «Король Путей». Самый печально кончивший монарх на памяти Ауина, потомок семейства Зайферов, учредил собственную частную армию, сборище сброда, чумой прошедшее по землям его же королевства, грабя торговцев и мирных жителей, невзирая на происхождение и гражданство.

Алчный король публично объявил, что все провозимое по территории королевства имущество принадлежит ему, и за проезд все купцы должны отдавать ему две трети товара. В итоге эта тирания ожидаемо разозлила всех и вся, в результате чего всего через три года он был свергнут, став единственным в истории королем, умершим от рук простолюдинов.

Страшнейшие времена для Ауина, и жилось тогда намного хуже, даже по сравнению с нашествием Мадара: все до сих пор помнили страдания и угнетения правления Хессэ. На континенте не было тогда слова популярнее, чем «мятеж» и «восстание», и весь год прошел под их звуки, обретя в итоге это идеально подходящее название.

Может, такая судьба могла ждать любого короля и любое королевство, или в итоге не все зависело от сочетания влияния, власти и удачи?

Затем в Ауине к многолетней власти пришло семейство Корвадо, успешно правя, несмотря на все невзгоды. К несчастью, в этот раз обстоятельства сложились настолько неблагоприятно, что даже принцесса Гриффин со всеми сторонниками и влиянием, превосходящим возможности многих своих монарших предков, не смогла удержать власть и провести реформы, которые могли бы сохранить государство. В итоге верх одержали силы Мадара.

Брэндель поразмыслив, покачал головой:

- Твоим обещаниям цена сейчас невелика: здесь мы, может, и поладим, но стоит выбраться на поверхность – как знать, вдруг ты сбежишь докладывать?

Тагива можно было заставить поклясться перед его божествами, но люди были безбожниками, так что частые упоминания Матери Марши, для большинства здешних людей ровным счетом ничего не значили.

Кодан только пожал плечами, раскрыв ладони:

- Я же старик, сильно ранен: даже если захочу сбежать – не смогу.

<http://tl.rulate.ru/book/474/233824>